

Светик Светлячок

МАЛЕНЬКОЕ СЧАСТЬЕ

УДК 82-3
ББК 84-4
С24

С24 **Светлячок С.**
Маленькое счастье / Светик Светлячок – М.: Литнет, 2025. – 184 с.

ISBN 978-5-521-93443-0

Что делать, когда носишь под сердцем ребёнка, который полностью зависит лишь от тебя одной? А когда вспоминаешь, как он был зачат, то боль пробирает до самого сердца. Что делать, когда твоя жизнь только началась, а страх из прошлого преследует тебя по пятам? Иногда поддержку можно найти в человеке, от которого этого ожидаешь меньше всего.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93443-0

© Литнет, 2025
© С. Светлячок, 2025

Пролог

– Поздравляю, вы беременны! Судя по размерам плода, срок около шести-семи недель.

Эти слова то и дело отдавались в голове Ханна, заставляя все внутренности сжиматься в страхе перед будущим. Нет, она, безусловно, очень любила детей и мечтала обзавестись собственной большой и крепкой семьей, где все друг друга любят, помогают и заботятся, только... Только вот не представляла, что с ней все произойдет именно так. И не представляла, что ей теперь делать.

Ханна не помнила, как она вернулась домой из больницы, где доктор сообщила ей «радостную» новость, не помнила, как переоделась и забралась в кровать. В ее голове была лишь одна мысль: что ей теперь делать, как быть?

Девушка наивно полагала, что черная полоса в ее жизни, наконец, закончилась, она смогла стать самостоятельной и независимой молодой девушкой, перед которой открыты все двери мира. Она думала, что теперь сможет жить так, как того сама захочет, не оглядываясь ни на кого и не боясь гнева или осуждения. Наконец, она была одна, она была свободна и независима.

Ханна горько усмехнулась и смахнула слезы со щеки. Ага, как же! Теперь-то уж точно ни о какой свободе и независимости речь идти не может. Ее безумно пугала сама мысль о материнстве, она боялась, очень боялась.

Ее основной страх заключался в том, что она не сможет стать хорошей матерью для своего малыша, не сможет дать ему или ей всего необходимого, но, тем не менее Ханна ни на секунду не сомневалась, что будет любить ребенка всем сердцем.

А то, при каких обстоятельствах он был зачат... Что ж, это придется принять. Ведь изменить все равно ничего нельзя.

Девушка осторожно положила руку на свой еще плоский живот и прикрыла глаза. Новость о ее беременности до сих пор не до конца уложилась в ее голове. Как всего лишь одна-единственная ночь смогла изменить все ее настоящее и теперь, как выяснилось, и будущее? При воспоминании о той ночи почти два месяца назад, Ханну передернуло, и на глаза снова навернулись слезы отчаяния, боли и страха. Снова почувствовала себя той беспомощной, сломленной маленькой девочкой, которая плакала и дрожала от страха, боли и унижения. И еще она чувствовала себя преданной.

На глаза вновь набежали горячие слезы.

Девушка разозлилась на себя за непрошенные воспоминания, ведь еще тогда она поклялась себе забыть все и никогда больше не вспоминать об этом. Да вот только судьба распорядилась иначе...

Решительно откинув одеяло в сторону, Ханна босиком по холодному полу протопала в ванную комнату своей маленькой арендованной квартирki. Умыв лицо прохладной водой, она посмотрела на себя в зеркало: бледное лицо, спутанные светлые волосы, приоткрытые, слегка дрожащие губы, словно она вот-вот заплачет, и глаза... Большие серые глаза с тревогой и какой-то поселившейся в их глубине обреченностью смотрели на нее.

— Ну что, Ханна, — сказала она сама себе. — Похоже, мечты о независимости так и останутся мечтами.

Глава 1

Ханна вбежала в здание, где находился офис рекламного агентства, в котором она работает вот уже чуть больше месяца. Она немного запыхалась, пока бежала от остановки до работы, и позволила себе чуть замедлиться и перевести дух, только влетев в холл небоскреба.

– Привет, Эмми, – на ходу бросила она, быстрым шагом проходя мимо ресепшена и стоящей за ним миловидной девушки.

Девушка окинула запыхавшуюся блондинку чуть недовольным взглядом и, демонстративно поправив рукой с тонким запястьем, на котором сверкал изящный золотой браслет, идеально уложенные волосы, принялась перебирать и рассортировывать утреннюю корреспонденцию.

– Опять опаздываешь, Ханна. Уже второй раз на этой неделе, – упрекнула ее Эмма.

– Знаю, прости.

На самом деле Эмма была довольно милой и добродушной девушкой и чаще всего щедро дарила свою улыбку и хорошее настроение окружающим. Это Ханне больше всего импонировало в ней, и благодаря этому они почти сразу нашли общий язык и стали приятельницами. И Ханна уже немного успела узнать девушку и поэтому не обращала внимания на такое вот нетипичное ей ворчание. Уверена, уже к обеду Эмма снова будет сиять улыбкой.

– Босс уже здесь и спрашивал про тебя, – крикнула вслед девушка, когда Ханна уже была в лифте.

Блондинка застонала от досады и нажала кнопку двенадцатого этажа, где и находился офис «Linch&Co». Ну вот, она сама дала прекрасный повод Дэвиду Линчу снова вклеить ей выговор. Ино-

гда Ханне казалось, что Линч получает при этом ни с чем не сравнимое удовольствие.

Не то чтобы ее босс был строгим или несправедливым, скорее наоборот, просто, будучи сам пунктуальным человеком, он требовал того же и от своих сотрудников. За то недолгое время, что она проработала в компании, она не могла припомнить ни одного случая, чтоб он опоздал, более того, как бы рано Ханна не появлялась на работе, он всегда был на месте и уходил самым последним. Он много работал на износ, не щадя себя, практически не оставляя времени на сон и отдых, и ничего удивительного, что за очень короткие сроки Линч смог создать себе имя и репутацию и раскрутить свою фирму. И теперь он прочно занял свою нишу в двадцатке лучших рекламных агентств города. Правда, с его амбициями и деловой хваткой он точно не остановится на достигнутом.

Ханна прошла по отделу, попутно здороваясь с другими сотрудниками, и прошмыгнула в приемную, мягко прикрыв за собой дверь. Включив компьютер, она разгладила несуществующие складки на строгой юбке, взяла в руки блокнот с ручкой и, глубоко вдохнув полной грудью, постучала в дверь Дэвида Линча и вошла.

— А, мисс Райч наконец решила почтить нас своим присутствием, — язвительно сказал Дэвид, откидываясь в кресле и складывая руки на широкой груди.

Он не спускал с нее глаз, пока она, стуча каблучками по дорожному паркету, приближалась к нему и не остановилась у большого стола директора фирмы, замерев по стойке «смирно» и наготове с ручкой и блокнотом, тем самым показывая свою полную готовность приступить к работе.

Линч с ног до головы окинул ее прищуренным взглядом и довольно хмыкнул.

Девушка каждый раз замирала под пристальным, изучающим взглядом своего начальника и каждый раз боролась с желанием убежать, спрятаться, забиться в самый дальний и темный угол лишь бы

избежать взгляда этих пронзительных карих глаз. Вот и сейчас она стояла посреди кабинета и, нервно заламывая пальцы, смотрела в красивое, улыбающееся лицо Линча. То, что он сейчас улыбался, совершенно не значило, что у него хорошее настроение и он не отчитает ее за опоздание.

Пятнадцатиминутное, но опоздание.

– Простите, мистер Линч, – покаянно сказала девушка, когда молчание затянулось и стало давить на хрупкие плечи. Для пущей убедительности Ханна виновато опустила глаза и принялась изучать едва заметный узор на светлом паркете.

– И что же на этот раз помешало Вам прийти вовремя? Сломался каблук? Или стрелка на чулке? – Низкий, бархатистый голос, наполненный снисходительной иронией.

От подобного заявления девушке хотелось фыркнуть и закатить глаза, но она сдержалась, ни единым жестом или взглядом не выражая своей обиды и раздражения. В конце концов, он начальник, а она провинившаяся подчиненная.

К тому же от нее вряд ли ждут объяснения. И она не собиралась доказывать боссу, что стрелки на чулках и сломанные каблуки, конечно, неприятность, но едва ли они могли спровоцировать опоздание.

А вот утренняя тошнота вполне, но не говорить же об этом шефу.

Дэвид, ухмыляясь, пробежался глазами по хрупкой, миниатюрной фигурке Ханны, слегка задержав взгляд на стройных ножках, а Ханна нервно переступила с ноги на ногу и снова тихо пробормотала извинения.

Иногда у девушки возникало чувство, что он наслаждается, когда отчитывает ее за очередную провинность. Нет, она ответственно относилась к своим обязанностям и вполне с ними справлялась, но в последнее время ей стало немного трудно это делать и выдерживать бешеный темп работы Дэвида Линча.

Ханна постоянно чувствовала усталость, ее часто клонило в сон

и мучил очень сильный токсикоз. По утрам она едва успевала добежать до ванной комнаты, а принимать пищу нормально просто не могла. Именно ее недомогание являлось истиной причиной опозданий, но пока говорить об этом боссу Ханна не собиралась.

Она слишком дорожила своей работой и хотела задержаться тут как можно дольше. Ей самой до конца не верилось, что удалось получить должность секретаря генерального директора в такой успешной фирме, но девушка была рада своей удаче.

Ханне казалось, что она, наконец, нашла свое место и призвание. Несмотря на строгость начальника и большой объем работы, ей нравилось работать на Линча, она любила сложные задачи, которые он ставил перед своими сотрудниками и перед ней в частности. Ханне было интересно, она была рада, что могла общаться с разными людьми, учиться у них и узнавать много нового, и, что кривить душой, ей очень нравилась зарплата, которая позволяла платить за аренду ее маленькой однокомнатной квартирki в приличном районе города, а еще она могла откладывать небольшую сумму на всякий случай.

Поэтому сейчас она стояла посреди кабинета Линча и, напустив на себя вид провинившейся и сожалеющей сотрудницы, ждала, когда босс отчитает ее, даст кучу срочных поручений и позволит вернуться на рабочее место.

– Ханна, у тебя что-то случилось? – спросил Дэвид, мимоходом отметив темные тени под глазами своей секретарши, а Ханна вздрогнула, ведь он никогда раньше не называл ее по имени и на «ты».

– Н-нет, мистер Линч, все в порядке, – заверила она. – Я проспала, – добавила она, когда поняла, что он все-таки ждет ее объяснений.

Дэвид понимающе хмыкнул и растянул губы в улыбке, а Ханне вдруг нестерпимо захотелось запустить в него чем-нибудь, да хоть блокнотом, чтобы стереть эту снисходительную улыбку с лица. Очевидно, что он подумал, будто она всю ночь напролет развлекалась

в клубе или кувыркалась в постели с парнем. Но возражать и разубеждать его девушка не стала. Пусть думает что хочет.

– Эмма сказала, что вы меня искали, мистер Линч. Вам что-нибудь нужно? – перевела тему Ханна и облегченно выдохнула, когда он в один момент стал серьезным и собранным и переключился с ее скромной персоны на работу.

– Да. Вот, – Дэвид указал на стопку бумаг на столе, – подготовь все эти документы к завтрашнему совещанию. Свяжись с заказчиками и перенеси утреннюю встречу на понедельник...

Ханна прилежно записала все поручения и, забрав документы, удалилась на свое рабочее место. Оценив объем работы, девушка тихонько застонала – день предстоит долгий.

Ближе к семи часам у Ханны начали слипаться глаза, а строчки, прыгая и расплываясь, никак не хотели превращаться в слова. Устало потерев глаза, девушка отложила документ в сторону и решила прогуляться до автомата с напитками и шоколадом.

За целый день она так ни разу нормально и не поела, с утра просто не могла, а потом не было возможности. Но даже и будь у нее возможность пообедать, Ханна не была уверена, что малыш позволил бы. Она практически не могла есть пищу, к которой привыкла, а от когда-то горячо любимых блюд моментально становилось плохо.

Купив бутылку воды без газа и пачку крекеров, Ханна вернулась на свое рабочее место и снова углубилась в работу, дотошно вчитываясь и вникая в текст документов. Примерно часа через два ее отвлек удивленный голос Линча, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Вы еще тут, мисс Райч? – строго спросил мужчина.

Ханна подняла, она точно знала, покрасневшие от усталости

и напряжения глаза и увидела босса. Он стоял в дверях своего кабинета и хмуро смотрел на нее.

Дэвид Линч бесспорно был красивым мужчиной, и все девушки в их офисе были влюблены в него поголовно, за исключением самой Ханны. Нет, она, конечно, не собиралась отрицать очевидного – Линч и правда был хорош собой: высокий, широкоплечий брюнет со стройным и подтянутым телом, всегда идеально уложенные волосы открывали высокий лоб, далее хитрые карие глаза, прямой нос и чуть-чуть пухлые губы, а легкая щетина придавала ему какой-то слегка бунтарский вид. Но Ханна решительно не понимала, почему все девушки буквально сходят по нему с ума.

– Мисс Райч? – повторно позвал мужчина, а Ханна вздрогнула и стыдливо отвела взгляд.

Видимо, она слишком пристально его разглядывала, сама того не замечая.

– Я уже почти все подготовила и скоро заканчиваю, – поспешно улыбнулась девушка, нервно перебирая разбросанные по всей поверхности стола документы и складывая их в аккуратные стопки справа от себя. – Еще полчасика поработаю и пойду домой, – заверила она шефа.

Линч нахмурился, но промолчал. Он сам был трудоголиком до мозга костей и ставил работу превыше всего, но вид этой маленькой девчонки, которая так старательно и беспрекословно выполняет его поручения и никогда при этом не жалуется, почему-то раздражал его. Ей давно пора быть дома, а не сидеть в офисе, перебирая и перепечатывая документы, и его совершенно не волновало, что именно по его вине она, в общем-то, тут и находится.

– Мисс Райч, идите домой, уже поздно, – устало потерев шею, сказал Дэвид.

Ханна немного задумалась: с одной стороны, она и правда жутко устала и хотела домой, и предложение босса было очень заманчивым, а с другой, эти документы понадобятся утром на собрании, а если она вдруг опять опоздает...